

Лактюнкина Татьяна Эдуардовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества
и социально-политических теорий
Оренбургского государственного
педагогического университета

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МЕЛКОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация:

В статье рассматривается развитие мелкого и среднего предпринимательства начала XX в. На примере Южного Урала автор раскрывает динамику кооперирования мелких товаропроизводителей, прослеживает взаимоотношения «низов» и «верхов» кооперативного движения. Показаны экономические, профессионально-образовательные, гендерные, этнические особенности мелкого и среднего предпринимательства. Автор приходит к выводу, что в начале XX в. движение кооперативного производства, в котором участвовали широкие массы населения страны, развивалось медленно и имело свои региональные особенности.

Ключевые слова:

кооперация, мелкое и среднее предпринимательство, мелкотоварное производство, кредитное товарищество, артель, потребительские и промысловые объединения.

Laktyunkina Tatiana Eduardovna

PhD in History, Assistant Professor,
Russian History and Socio-Political
Theories Subdepartment,
Orenburg State Pedagogical University

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS (HISTORICAL ASPECT)

Summary:

The article deals with the small and medium entrepreneurship of the early 20th century. Studying the case of the Southern Urals, the author reveals the dynamics of cooperating of small producers, reviews the relationship between "lower" and "upper" strata of the cooperative movement. The paper shows economic, vocational educational, gender, ethnical features of the small and medium business. It is concluded that in the early 20th century the cooperative production movement, involving the population masses, was developing slowly and had the regional peculiarities.

Keywords:

cooperation, small and medium businesses, small-scale production, credit associations, cooperatives, consumer and trade associations.

К российскому мелкому и среднему предпринимательству начала XX в. прежде всего относятся кустари и ремесленники, жители сельской местности и городов, объединившиеся в кооперативы и артели с целью увеличения своих семейных доходов и улучшения своего социального положения, а также руководство кооперации, которое ставило целью превратить кооперацию в самостоятельную силу общества.

Основными кооперативными формами на Южном Урале были потребительские, промысловые, кредитные объединения, ссудосберегательные товарищества, артели по различным видам производств (например, в Челябинском и Троицком уездах Оренбургской губернии – маслодельные артели). Состав кооперативов делился на «низы» и «верхи». «Низы» – это были рядовые члены объединений (крестьяне-кустари, ремесленники, наемные рабочие, служащие). Они подчинялись решениям выборных кооперативных органов: правлений, ревизионных комиссий, советов, а также решениям высших органов – Съездов представителей кооперативов. Это большинство кооперативного движения и являлось мелкими товаропроизводителями-предпринимателями. Положениями о мелком кредите от 1 июня 1895 г. и 7 июня 1904 г. и изданными на их основе «нормальными» и «образцовыми» уставами товариществ предусматривалось, что учреждения этого типа предназначались прежде всего для обслуживания мелких товаропроизводителей – сельских хозяев, кустарей, ремесленников, мелких промышленников. В Оренбургской губернии в 1908 г. было 20 кредитных товариществ, объединявших 6 300 членов. Сумма кредитов составляла 277 тыс. руб. На 1 января 1913 г. в этой губернии существовало 411 кооперативов, на 1 млн жителей приходилось 4 ссудосберегательных товарищества и 98 кредитных. Их оборотный капитал составлял 2 млн руб. [1, с. 2]. В Уфимской губернии – 324 кооператива. Если сравнить с другими регионами страны, то в Вятской губернии работали – 486, в Пермской – 1 017, а по России их насчитывалось 25 293 [2, с. 78].

В Уфимской губернии в это же время 18 кооперативов объединились в Златоустовский союз учреждений мелкого кредита [3, с. 216]. Среди них 98,3 % были крестьянами, в том числе 97 % земледельцами, остальные ремесленники, кустари и служащие.

Рассмотрим, как распределялись в Оренбургской губернии предпринимательские объединения. К 1916 г. по Оренбургскому уезду действовало 70 кооперативов, 450 сельскохозяйственных обществ на 819 селений [4, с. 34–35]. В Челябинском уезде имелось 248 кооперативов, в том числе 127 маслодельных артелей, 73 кредитных товарищества, 29 артельных лавок, 12 потребительских обществ, 5 сельскохозяйственных обществ и 2 неуставных земледельческих артели [5]. В Орском уезде было 24 кредитных товарищества, 13 потребительских обществ, 3 товарищества по опытному делу, кооперативный кожевенный завод, около 10 тыс. кустарей [6].

К 1917 г. по различным видам производств действовало 125 артелей, охвативших свыше 118 тыс. человек.

По степени материального состояния рядовых членов, определяемого по количеству имеющегося в хозяйстве скота, картина была следующая: 23,5 % хозяев имело 4 лошади, 36,5 % имело 3–4, 24,2 % – 2 и 12,3 % – 1 лошадь. Безлошадные члены кредитных товариществ составляли всего 3,5 % [7, с. 11]. Эти факты говорят о том, что участие в кредитной кооперации было доступно только средним, маломощным, но хозяйственным крестьянам, что не только богатые, но и средней руки крестьяне, занимавшиеся кустарным производством и ремеслом, с помощью кооперации втягивались в рыночное товарное хозяйство.

По уровню образования рядовой состав кооперативов был в основном неграмотным. На их темноту и несознательность часто жаловались руководители кооперации, ставя перед ней насущнейшие задачи по ликвидации неграмотности и пропаганде задач и целей кооперации. Решение этой проблемы взяли на себя органы местного самоуправления – земства, которые открывали специализированные учебно-показательные мастерские, содержали и отправляли на места инструкторов с целью распространения соответствующих знаний и трудовых навыков по различным видам производств. Так, например, Уфимское земство в начале XX в. организовало и на свои средства содержало две ремесленные мастерские, которые состояли из трех отделений: слесарного, столярного и кузнечного, а также при трех начальных школах уезда ремесленные классы (сапожно-башмачные и портняжные) [8, с. 30–32]. К 1916 г. учебно-показательные мастерские были открыты во всех уездах Уфимской губернии, а в Оренбургской губернии таких мастерских было по две в каждом из пяти уездов [9, с. 3].

Возрастной ценз по уставу определялся лишь минимальный: не моложе 18 лет. Большинство участников кооперативов были мужского пола и только среди служащих кооперативных учреждений более 25 % были женщины. Исключением были артели по пуховязальному производству. Например, в станице Гирьяльской Орского уезда Оренбургской губернии 73 казака и казачки в мае 1914 г. организовали первую пуховязальную артель. Возглавил ее отставной полковник Н.Н. Михайлов [10, с. 65].

По национальному составу кооперативы были многонациональными, за исключением нескольких мусульманских товариществ (одно в г. Оренбурге и другое в деревне Курмановой Челябинского уезда) [11]. По фамильным данным большинство сельских и городских мелких товаропроизводителей-предпринимателей были русскими.

«Верхи» или руководящий состав кооперации, особенно уездных и губернских союзов, по своему социальному составу были более разнообразными, чем «низы». Среди них реже встречались мелкие собственники. В основном руководящий состав объединений, товариществ, кооперативов, артелей был неимущим. Это были канцеляристы, бухгалтеры, счетоводы, приказчики, чиновники, студенты, учителя. Например, в кредитной кооперации к руководству было негласное требование – обязательной грамотности, и за этим велся официальный и общественный контроль. Члены правлений имели высшее или среднее образование. Руководители первичных кооперативных объединений имели среднее или низшее образование. Большую организаторскую работу в кредитной и потребительской организации проводил инспектор по мелкому кредиту Оренбургского отделения Государственного банка. Среди них авторитетными стали имена А.И. Белякова, Б.К. Петрашевича, С.А. Москалева, Н.В. Кромского. Связующим звеном между земской управой и кооперативными объединениями часто были инструкторы по тем или иным видам производств, агрономы, которые всей душой сочувствовали кредитной кооперации, ссудосберегающим товариществам и сельскохозяйственным обществам и помогали в их работе. Отличительной чертой для всего руководящего состава была верность общечеловеческим моральным ценностям: верность долгу, высокое чувство ответственности перед людьми и Отечеством, честность и трудолюбие. Кто не следовал этим принципам, тот покидал кооперативную работу.

Между «низамы» и «верхами» не было открытой конфронтации. Непонимание задач, бессознательное участие в кооперации только по причине выгоды шло «снизу». С этим боролись сознательные «верхи», которые пытались избавить мелких товаропроизводителей (кустарей и ремесленников) от ростовщичества, спекуляции, перекупщиков, помочь им в повышении их благополучия.

В своих практических задачах они предполагали постепенно вытеснить частное предпринимательство. С этой целью они собирали народные вклады, устраивали кооперативные банки, покупали предприятия, на которых выпускали продукцию, жизненно важную для крестьянства и другой части населения. Союзом «Народное дело» в 1917 г. были приобретены ряд предприятий, организован банк, собственная типография издавала кооперативный орган «Южный Урал», они финансировали потребительскую кооперацию для закупки необходимого продовольствия и мануфактуры и распределения их среди населения.

В условиях начавшейся Первой мировой войны усиливается кооперирование мелкотоварного производства, с целью привлечения его к исполнению государственных военных заказов. Работа по кооперативному объединению мелких товаропроизводителей была возложена на органы местного самоуправления – земства, которые ближе всего находились к мелкому товаропроизводителю и взаимодействовали с вышестоящими организациями. Кроме организационной работы, земства субсидировали средства на организацию и оборудование кооперативных предприятий, а при необходимости командировали специалистов-инструкторов на места для координации их деятельности. Например, в селе Покровском Оренбургского уезда весной 1915 г. усилиями представителей земства было организовано среди местных жителей кожевенное кустарно-кооперативное предприятие. Кредитное товарищество выделило средства на закупку оборудования, и первая партия кож была получена уже в декабре 1915 г. [12, с. 121].

С 1 января 1913 г. по 1 июля 1917 г. баланс кредитной кооперации края увеличился с 1 912 млн руб. до 25 650 млн руб. [13, с. 3]. Кредитная кооперация обслуживала 35 % населения губернии. Баланс Южно-Уральского союза потребительских обществ на 1 января 1918 г. составлял 1,5 млн руб., а товаров населению было поставлено на сумму 2 млн руб. [14].

В годы экономической разрухи и гражданской войны в крае кооперация давала показатели количественного и качественного роста по причинам того, что мелкое и среднее производство было более гибким и легче приспособлялось к нестабильному рынку, умело использовало местные интеллектуальные и природные ресурсы, когда рушились старые международные и межрегиональные экономические связи.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что, на наш взгляд, в начале XX в. в России не было более реальных идей, более перспективных теорий, чем движение кооперативного производства, к которому страна шла медленно, но с участием действительно широких масс людей. Кооперирование мелкотоварного производства в начале XX в. на Южном Урале только началось, тогда как в других уральских губерниях и районах Европейской России этот процесс пошел значительно раньше. Историко-социальная характеристика мелкого и среднего предпринимательства отражает следующие статусы, рассмотренные в данной статье: экономический, профессионально-образовательный, гендерный, этнический. Подобный подход, по мнению автора, расширяет исследовательский анализ становления мелкого и среднего предпринимательства.

Ссылки:

1. Оренбургская газета. 1913. № 90.
2. Лактюнкина Т.Э. Роль органов местного самоуправления в организации деятельности кустарей и ремесленников Южного Урала (конец XIX – начало XX вв.) // *Власть и общество в России: традиции и современность* (к 35-летию кафедры философии и истории) : материалы IV Всероссийской научной конференции 12–13 апреля 2008 года / отв. ред. О.А. Тарасов, С.А. Васильева. Рязань, 2008. Т. 1. С. 78.
3. Доброхотов Ф.П. Урал Северный, Средний и Южный. Пг., 1917.
4. Доклады и отчеты Оренбургской Губернской Земской Управы 3-й очередной сессии 1916 г. Губернского Земского Соб. Агр. отд. Оренбург, 1916.
5. Там же. С. 115.
6. Там же. С. 54.
7. Кромской Н.В., Чайнов С.К. Мелкий кредит. Оренбург, 1908.
8. Обзор Уфимской губернии за 1913 год. Уфа, 1915. 120 с.
9. Оренбургское слово. 1916. № 199.
10. Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске в 1914 году. Оренбург, 1915.
11. ГАОО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 250. Л. 23 ; Ф. 11. Оп. 3. Д. 3673. Л. 20–21.
12. Лактюнкина Т.Э. Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое положение Оренбургской губернии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 10. Ч. 3. С. 119–122.
13. Южный Урал. 1917. 24 ноября.
14. ГАОО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.

References:

1. *Orenburg newspaper* 1913, no. 90.
2. Laktyunkina, TE 2008, 'The role of local authorities in the organization of activities of artisans and craftspeople of the Southern Urals (late XIX – early XX centuries)', *Power and Society in Russia: Traditions and Modernity (the 35th anniversary of the Department of Philosophy and History): Materials IV All-Russian Scientific Conference 12 April 13, 2008*, Ryazan, vol. 1, p. 78.

3. Dobrokhotoy, FP 1917, *Ural Northern, Middle and Southern*, Petrograd.
4. *Reports and Records Orenburg Zemstvo Justices third regular session 1916 Zemstvo Dep.* 1916, Orenburg.
5. *Reports and Records Orenburg Zemstvo Justices third regular session 1916 Zemstvo Dep.* 1916, Orenburg, p. 115.
6. *Reports and Records Orenburg Zemstvo Justices third regular session 1916 Zemstvo Dep.* 1916, Orenburg, p. 54.
7. Kromskoy, NV, Chayanov, SK 1908, *Fine credit*, Orenburg.
8. *Review of Ufa province for 1913 1915*, Ufa, 120 p.
9. *Orenburg word* 1916, no. 199.
10. *Report on the activities of Agronomy in Orenburg Cossack Army in 1914 1915*, Orenburg.
11. GAOO f. 426, op 1, d. 250, l. 23; f. 11, op. 3, d. 3673, l. 20-21.
12. Laktyunkina, TE 2014, 'Effect of World War I on the socio-economic situation of the Orenburg province', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of Theory and Practice*, no. 10, part 3, p. 119-122.
13. *Southern Urals* 1917, November 24.
14. GAOO, f. 426, op. 1, d. 17, l. 20.